

ЕВГЕНИЙ МОСКВИН

**РАССКАЗ
О ДЕВОЧКЕ,
У КОТОРОЙ
НЕ БЫЛО ВЕК**

Евгений Москвин

**Рассказ о девочке,
у которой не было век**

«Издательские решения»

Москвин Е. Ю.

Рассказ о девочке, у которой не было век / Е. Ю. Москвин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906115-7

Евгений Москвин — современный российский писатель, финалист многих престижных литературных премий. «Рассказ о девочке, у которой не было век» — новое произведение автора, как всегда требующее внимательного и вдумчивого прочтения.

ISBN 978-5-44-906115-7

© Москвин Е. Ю.
© Издательские решения

Рассказ о девочке, у которой не было век

Евгений Юрьевич Москвин

© Евгений Юрьевич Москвин, 2018

ISBN 978-5-4490-6115-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

- Я не понимаю... что поделать, что я такая?..
 - А я говорю, что красное, плакать...
 - Она сказала, что не знает своей мамы... как же это плохо – не знать мамы!
 - А я говорю, что белое, белое...
 - Наверное, да. Ведь вчера не было! Откуда же это появилось?
 - Откуда появилось... помоги мне собрать эту штуку, я ничего, как так случилось...
 - А я говорю, что белое, красное...
 - Но что же он такое сказал? Что он сказал?
 - Он говорил, что мама, двадцать...
 - Но что это значило?
 - Что она ничего не знает, не понимает. Как же это могло так выйти? Они проиграют.
- Я же чувствую, что они проиграют.
- А я говорю, что красное, красное... Если красное – значит, любовь... ведь так? Это значит любовь. И если они выиграют, то все будет хорошо.
 - Я говорю, что мама, двадцать...
 - Не понимаю... что же сделать, что я такая?
 - А я говорю, что белое, плакать...

Странные голоса в приемнике, мужской и женский, говорили так тревожно, растерянно и печально... Как волны, волны, распевно порывались в некую неведомую высь, со страхом, удивлением. Красное, белое... белое, красное...

И мне тоже стискивало душу ноющее напряжение.

Я поморщился и потянулся к приемнику, чтобы выключить.

– Не выключай, сейчас прогноз погоды будет... – сказала мать.

– Прогноз погоды?

– Да. Но он же после радиоспектакля.

– Это радиоспектакль? – я хмыкнул, слегка улыбнулся.

Мы с ней вместе завтракали на кухне.

– Ну, не знаю... – она махнула рукой, продолжая есть. – Ладно, можешь выключить.

– Что это-то такое?

– Откуда я знаю... ну выключи, выключи, все.

Я выключил приемник... а точнее, выдернул шнур из розетки.

Но мне казалось, распевные голоса все еще доносятся, некоторое время, доносятся, инертно... или у меня в голове? Невесомость, инертная, неприятная...

Потом все исчезло.

Этот приемник такой древний и странный, я никогда не умел выключать его иначе, кроме как выдернуть вилку. И не знаю, как сделать погромче-потихше. Он огромный, еще ламповый, годов шестидесятых, может, и раньше; стоит на ножках на полу, как тумбочка; валика на приемнике два – с левого и правого боку, – но оба – регуляторы шкалы. На передней панели над

шкалой два черных, круглых, слепых углубления. Для чего они? Динамики? Да вроде нет. Но динамиков вообще невидно...

Я зевнул.

Даже не знаю, как так получилось, что мы до сих пор используем его... Он дедов. Помню, и дед тоже всегда просто выдергивал его из розетки.....

Я продолжал завтракать.

Мать произнесла:

– В пятницу обещают похолодание сразу на двадцать градусов.

– На двадцать? Снег, что ли, выпадет?

– Вообще все занесет и промерзнет насквозь – уже передавали, я просто хотела еще раз послушать.

Сейчас было восемь утра. Через полчаса мне идти на подработку в школу, как и вчера.

Когда я собирался, стоя в прихожей, мать принялась настаивать, чтобы я оделся потеплее – заранее, – а то вдруг похолодает уже сейчас. А я отнекивался...

– Ну, конечно, конечно, раз я говорю, как надо сделать, ты никогда не согласишься...

Слушай, кстати, чего хотела еще сказать... ты в курсе, что Сашка умер?

– Какой Сашка? Нет.

– Наш сосед на этаже.

– Вот этот, который напротив? – я повел рукой.

– Да, да... но он болел, ты же знаешь. А сейчас сердечный приступ, и его не откачали.

– Он вчера умер?

– Да. Но он больной был... – повторила мать. – Ну а потом: я ж тебе говорила вообще, как на него жена орала?

– Да, да, говорила... – я безразлично кивнул и повернулся, чтобы уходить.

Я чувствовал скуку, мерно разливавшуюся в душе. Но эта новость – о соседе, которого я едва знал, а только здоровался двадцать лет, сбила меня с толку. И пока я спускался, выходил на улицу, думал о нем, и какое у него было красное лицо, видимо, от гипертонии... и ходил он отставляя одну ногу, как маленький прыжок делал. Да...

Неделю назад мне позвонили из одного социального фонда и попросили поработать в экспертном жюри, в детском литературном конкурсе. Обычный «конкурс чтецов» среди шести-классников, впрочем, многоуровневый, с целой сетью туров, проходящих по всей России. (В фонде у меня знакомые, и я терпеливо принимаю их подачи – теперь нужно огромное количество молодых литераторов, вроде меня, – чтобы ходить по московским школам и оценивать детей, читающих стихи). И проходит сейчас самый первый этап отбора – в общем, дело совершенно непильное. Взялся я за это, потому что уже месяц сижу без работы.

Вчера я уже посетил одну школу, но в нынешней, по приходу, я не увидел ни парадной одежды на школьниках, ни пестрых вывесок о конкурсе под потолком, ни большой залы, специально отведенной для мероприятия, – меня просто встретила учительница лет сорока, возле раздевалки, полноватая и очень приятная. Мы поднялись в обычный класс на втором этаже; некоторое время она еще продолжала урок, а я, сев на заднюю парту, слегка улыбался, когда дети укладкой оборачивались, поглядывая на меня с любопытством и симпатией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.